

УДК 351.746.1:323.28

Особенности обстановки, повлиявшие на организацию и деятельность органов государственной безопасности БССР в 1944–1990 гг.

Краско Г.Г.

*Государственное учреждение образования
«Институт национальной безопасности Республики Беларусь», Минск*

Научная актуальность проблемы, избранной для исследования, обусловлена тем, что, несмотря на внимание ученых к новейшему периоду отечественной истории, многие вопросы деятельности органов государственной безопасности БССР остаются малоизученными. Анализ обстановки, сложившейся на территории БССР в 1944–1990 гг., выделение и характеристика ее основных особенностей, которые оказали влияние на организацию и деятельность органов государственной безопасности, содействуют дальнейшему углублению научного изучения истории Беларуси.

Цель статьи – проанализировать сложившуюся на территории БССР в 1944–1990 гг. обстановку, выделить и охарактеризовать ее основные особенности, которые оказали влияние на организацию и деятельность органов государственной безопасности.

Материал и методы. В основу работы положены принципы системности, объективности и историзма. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, логический) и специальные (генетический, сравнительный, ретроспективный) исторические методы.

Результаты и их обсуждение. До конца 1950-х гг. деятельность органов государственной безопасности была в значительной степени обусловлена совокупностью дестабилизовавших ситуацию реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз, связанных с длительным периодом оккупации, во время которой на территории республики была создана разветвленная сеть германских спецслужб, а также сложным социально-экономическим положением, сохранением репрессивного вектора во внутренней политике, историческими особенностями развития регионов БССР и геополитической позицией. На протяжении всего исследуемого периода наряду с внутривнутриполитической обстановкой на организацию и деятельность органов государственной безопасности оказывало влияние развитие международной ситуации.

Заключение. В целом на деятельность органов государственной безопасности БССР в 1944–1990 гг. в большей степени воздействовали процессы и события, происходившие в самой республике.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, коллаборационизм, репатриация, антисоветское вооруженное подполье, антисоветская деятельность.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 42–47)

Features of the Situation that Affected the Organization and Activities of the State Security Bodies of the BSSR in 1944–1990

Krasko H.H.

State Educational Establishment «Institute of National Security of the Republic of Belarus», Minsk

Despite the attention of domestic scientists to the newest period of national history, a lot of questions of the activity of the state security bodies of the BSSR remain poorly studied. This explains the currency of the research issue. The analysis of the situation in the territory of the BSSR in 1944–1990, the identification and characterization of its main features, which had an impact on the organization and activities of the state security bodies, contributes to the further scientific study of the history of Belarus.

The purpose of the study is to analyze the situation in the territory of the BSSR in 1944–1990, to single out and characterize its main features which influenced the organization and activities of state security bodies.

Адрес для корреспонденции: e-mail: gena-krasko@mail.ru – Г.Г. Краско

Material and methods. The research is based on the systemic principles, on the principles of objectivity and historicism. To reach the goal the author used general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, deductive, logical) and special historical methods (historical-genetic, comparative-historical, retrospective etc.).

Findings and their discussion. Until the late 1950's the activities of the state security bodies were largely conditioned by a combination of real and potential external and internal threats that were destabilizing the situation connected to a prolonged occupation, during which an extensive network of German special services was established on the territory of the Republic, as well as by a complex social and economic situation, the repressive domestic policy, historical features of the development of the BSSR and geopolitical situation. During the period under study, along with the domestic political situation, the organization and activities of the state security agencies were influenced by the development of the international situation.

Conclusion. On the whole, the activities of state security bodies of the BSSR were to a great extent influenced by processes and events which took place in the Republic.

Key words: state security bodies, collaborationism, repatriation, anti-Soviet armed underground, anti-Soviet activities.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 42–47)

Научная актуальность избранной проблемы обусловлена отсутствием в отечественной и зарубежной историографии комплексных исследований, посвященных выявлению и рассмотрению как внешних угроз, так и внутренних источников дестабилизации обстановки на территории Белорусской ССР в послевоенный период. Несмотря на внимание отечественных ученых к этому важнейшему периоду истории, даже отдельные вопросы истории органов государственной безопасности остаются малоизученными. Разработка заявленной проблемы направлена на устранение существующих пробелов и будет содействовать дальнейшему углублению научного познания о новейшем периоде отечественной истории. Объектом исследования являются органы государственной безопасности БССР.

Цель – проанализировать сложившуюся на территории БССР в 1944–1990 гг. обстановку, выделить и охарактеризовать ее основные особенности, которые оказали влияние на организацию и деятельность органов государственной безопасности.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой при написании статьи стали современные представления о принципах, функциях, методах и методике исторического исследования (в частности, принципы объективности и историзма). Для достижения поставленной цели использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, логический) и специальные (генетический, сравнительный, ретроспективный и др.) исторические методы. Так, выделению наиболее актуальных вопросов на том или ином этапе содействовал историко-генетический метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния научной разработки исследуемой проблемы показал, что в историческом плане она является малоизученной. Информационно полных и аналитически развернутых исследований по данной проблеме в настоящее время не имеется. Вместе с тем отдельные аспекты обеспечения государственной безопасности в БССР нашли отражение в научных трудах и публикациях. Деятельность советской спецслужбы на территории республики рассматривалась отечественными и зарубежными учеными в рамках исследования иных ак-

туальных проблем отечественной истории [1–6]. Попытки в рамках доступных материалов выделить основные факторы, оказывавшие влияние на деятельность органов НКГБ–МГБ на территории БССР в первые послевоенные годы, были предприняты нами ранее [7–9]. Однако проблемы функционирования органов государственной безопасности на территории республики в 1944–1991 гг., в том числе особенности обстановки, которые оказывали влияние на их деятельность, остаются недостаточно освещенными в отечественной исторической науке.

В период оккупации БССР поддержание «нового порядка» осуществлялось нацистами при участии германских специальных служб, их агентурного аппарата, в том числе состоявшего из местного населения, а также советских граждан, привлекаемых оккупационными властями к работе в своих структурах на добровольной и принудительной основе. На временно оккупированной территории БССР в период с 1941 по 1944 г. основная агентурная деятельность проводилась органами абвера (военная разведка и контрразведка) и главного управления имперской безопасности (РСХА, полиция безопасности и СД). По расчетам, подготовленным на основе анализа материалов центрального архива КГБ Республики Беларусь, общая численность резидентур германских разведывательных и контрразведывательных органов достигала 250 [1, с. 128]. Кроме того, в годы оккупации на территории БССР действовало более 35 000 активных членов различных коллаборационистских структур [10, с. 223]. Мотивы, общественная опасность и вина лиц, сотрудничавших с оккупантами, несомненно, были разными. Наибольшую угрозу представляли лица, добровольно принимавшие участие в деятельности оккупационных органов власти, полицейских, карательных, военизированных структур, а также причастные к сотрудничеству с разведывательными и контрразведывательными органами нацистской Германии. Они могли продолжать тайное сотрудничество с иностранными спецслужбами, выполнять в советском тылу их задания по сбору и передаче разведывательной информации, организации диверсий, террора, ведению антисоветской пропаганды, инспирирова-

нию очагов вооруженной борьбы либо вернуться к нему в случае начала новой войны.

В первые послевоенные годы существенное влияние на деятельность органов государственной безопасности оказывала сложная социально-экономическая обстановка. После окончания войны, потребовавшей предельного напряжения экономических, социальных и нравственных сил страны и приведшей к уничтожению значительной части национального богатства, а также населения, стала нарастать социально-психологическая напряженность. Ситуация усугублялась снижением уровня жизни, предельным напряжением сил для восстановления разрушенного, а также непопулярными действиями властей. В частности, после изгнания немецко-фашистских захватчиков продолжилась коллективизация сельского хозяйства в западных районах БССР, уже в ноябре 1944 г. решениями ЦК КП(б)Б и СНК БССР проведена аграрная реформа, ограничившая нормы землепользования [10, с. 256]. Значительное число людей не находило своего места в послевоенной жизни. Недостаток продовольствия, одежды, жилья приводил к разочарованию советской действительностью.

Вместе с тем государство в первоочередном порядке реагировало на угрозы, которые носили очевидный характер. Так, реальную опасность для власти представляли участники антисоветского вооруженного подполья, которые с августа 1944 г. начали активизацию подрывной и террористической деятельности. В период войны оккупационные власти неоднократно предпринимали попытки создания единого антибольшевистского фронта на оккупированной территории. Российский историк К.Н. Максимов отмечает, что еще до начала немецкого вторжения в так называемой «Зеленой папке» рейхминистра авиации Г. Геринга излагалась задача использования межнациональных противоречий для политического и национального раскола населения Советского Союза [11, с. 45]. В годы войны германские спецслужбы для дестабилизации обстановки в СССР делали акцент на широком применении «внутренних сил», которые под воздействием деструктивной идеологии становились на путь вооруженной борьбы. В частности, российский исследователь истории спецслужб А.А. Зданович отмечает, что в 1944 году увеличилась активность германской разведки и контрразведки по созданию и стимулированию подрывной деятельности различных «национальных сил» внутри Советского Союза. Автор, ссылаясь на материалы ФСБ России, указывает, что с продвижением Красной Армии на Запад германские спецслужбы стали практиковать оставление на освобождаемой от оккупантов территории для ведения разведывательной и диверсионной работы не только отдельных своих агентов, ранее использовавшихся по линии контрразведки и в интересах полиции, но и агентурных групп и отрядов, численность которых дохо-

дила до нескольких десятков человек [12, с. 244]. Эти обстоятельства способствовали тому, что в качестве одной из основных внутренних угроз государственной безопасности выступало антисоветское вооруженное подполье. Отдельные его организаторы и участники были непосредственно связаны с немецкими спецслужбами (состояли в штате либо являлись агентами разведывательных и контрразведывательных органов противника). В последующем в ряде случаев структуры антисоветского подполья, существовавшие в исследуемый период в БССР, были связаны со спецслужбами США и Великобритании. Они открыто или «втемную» (под прикрытием соответствующей легенды) организовывались и укомплектовывались их агентурой, материально обеспечивались. На завершающем этапе войны и сразу после ее окончания спецслужбы США и Великобритании получили доступ к части учетов и архивов агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов. Это позволило им использовать оперативный опыт, организационные и агентурные позиции нацистов в своих интересах. Территория Западной Германии, в свою очередь, стала базовой территорией для американских и английских разведывательных школ, резидентур, которые занимались подготовкой агентуры для ведения подрывной работы против СССР и других социалистических стран Европы. Участники антисоветского вооруженного подполья терроризировали партийно-советский актив, держали в напряжении местное население, наносили удары по тыловым коммуникациям Красной Армии, отвлекали ее силы. Деструктивная деятельность участников антисоветского вооруженного подполья не сводилась только к вооруженной борьбе. Так, большое внимание уделялось ведению антисоветской пропаганды среди местного населения. Участники антисоветского подполья были ориентированы на срыв важных проводимых советской властью политических и экономических мероприятий: государственных закупок зерна, других сельскохозяйственных продуктов, призыва в Красную Армию местного населения. Так, уже в августе 1944 г. развернулась масштабная кампания по саботажу призыва: организовывали подачу в военкоматы фальшивых списков, пропагандировали неявку призывников и побеги призванных. Масштабы распространения этих явлений отражают и недостатки в обеспечении Красной Армии, усталость населения от войны, а также недовольство проводимой политикой. По оценкам Н.А. Рыбак, в августе 1944 г. на призывные пункты в Гродненском районе не явилось 97% граждан призывного возраста [13, с. 70, 73]. Появление большого количества лиц, уклоняющихся от призыва, и дезертиров содействовало расширению социальной базы антисоветского вооруженного подполья.

Согласно данным органов репатриации Белорусской ССР, в 1941–1944 гг. из республики

в Германию и другие европейские страны были вывезены 399 374 человека [14, л. 82]. Наступление советских войск позволило уже осенью 1944 года начать репатриацию граждан СССР на родину. Ее организационные основы были определены постановлением Государственного Комитета Обороны СССР «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильственно уведённых немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей» от 24 августа 1944 г. [15, с. 172–173]. Вдоль границ создавались проверочно-фильтрационные пункты НКВД. Специальные структуры были образованы и в местных органах власти. Так, в соответствии с постановлением ГКО от 24 августа 1944 г. в аппарате СНК БССР 29 августа был создан отдел по приему и трудоустройству советских граждан, возвратившихся из немецкого рабства, который начал работу с 5 сентября 1944 г. [14, л. 24]. Постановлением СНК БССР № 533/с от 29 августа 1944 г. предусматривалось создание к 10 сентября на территории республики находившихся в подчинении НКВД проверочно-фильтрационных пунктов с дислокацией в Бресте, Волковыске, Высоко-Литовске, Гродно, Пружанах [16, л. 7, 20].

В последующее время в каждой области Белорусской ССР были организованы приемно-распределительные пункты: в Барановичах, Бобруйске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, Мозыре, Молодечно, Пинске, Полоцке и Минске. Поскольку через территорию БССР проходил один из четырех основных потоков репатриантов, только в 1945 году через приемно-распределительные пункты, расположенные на территории нашей республики, прошли 578 354 человека [14, л. 25–26, 44].

Победа в войне закономерно привела к росту авторитета советского государства на международной арене. Это содействовало распространению возвращенческих настроений в среде эмигрантов, по различным причинам покинувших Родину, как правило, в период между Первой и Второй мировыми войнами, а также их детей и внуков. В частности, только в 1926–1938 гг. с территории Западной Беларуси, входившей в тот период в состав Польши, в страны Европы, Южной и Северной Америки легально эмигрировало около 120 тысяч человек [17, с. 4]. Отдельные из них после окончания войны выразили желание вернуться на историческую родину, в том числе в БССР. Организационные основы реэмиграции были заложены указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 года «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» [18]. В развитие данного нормативного правового акта постановлением Совета Министров СССР № 1246-508с от 14 июня 1946 года разрешался въезд на территорию Бело-

русской ССР в упрощенном порядке всем белорусам, признавшим себя гражданами СССР. Для реализации этих решений постановлением Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б № 1309-343с для оказания помощи органам по репатриации в отправке белорусов на родину во Францию была направлена группа из 6 человек, в том числе заместитель начальника управления МГБ БССР К.И. Романенко [19, л. 15–16]. За 1946–1948 гг. из этой страны в БССР прибыло 1 208 человек [20, л. 36].

Основной целью участия органов государственной безопасности в репатриации и реэмиграции являлось выявление среди перемещаемых лиц агентов иностранных спецслужб, а также изменников родины, предателей и пособников немецких оккупантов. Это было обусловлено тем, что репатриация и реэмиграция с учетом массового характера происходивших перемещений использовались спецслужбами иностранных государств в качестве основного канала заброски в СССР своей агентуры. После окончания войны с целью обеспечения работы в новых геополитических условиях разведывательные и контрразведывательные органы ведущих мировых держав прошли стадию серьезной реорганизации. Так, в первые послевоенные годы трансформировались спецслужбы Великобритании, были созданы новые разведывательные органы США, ФРГ, Франции [21–23]. В связи с ростом напряженности между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции специальные службы и организации иностранных государств значительно активизировали свою деятельность на советском направлении. С конца 1940-х гг. спецслужбы иностранных государств стали динамично использовать легальные возможности по сбору информации. Основные усилия как военных, так и внешнеполитических разведывательных служб стран НАТО были нацелены на сбор информации о военном и экономическом потенциале Советского Союза, его мобилизационных возможностях. Разведывательный интерес проявлялся к предприятиям, научно-исследовательским институтам и их сотрудникам. Российский ученый В.А. Райкова отмечает, что прибывший в 1952 году в Москву американский посол Дж.Ф. Кеннан, изучив дела в посольстве, в докладе главе внешнеполитического ведомства США среди основных тревоживших его фактов выделял чрезмерное увлечение разведывательной деятельностью и активное вовлечение сотрудников посольства в шпионаж за военными ведомствами и спецслужбами [24, с. 52–53].

Значительные усилия отечественная контрразведка предпринимала для того, чтобы предупредить попытки разведчиков-дипломатов, особенно военных атташатов, вести разведку во время поездок по СССР. С этой целью задействовались контрразведывательные подразделения органов государственной безопасности на местах, в том

числе Белорусской ССР, на территории которой дислоцировалось большое количество воинских частей и других объектов, представляющих интерес для иностранных спецслужб.

Проведенный анализ архивных материалов показал, что со второй половины 1950-х гг. отдельные элементы обстановки по линии контрразведки в Белорусской ССР серьезно изменились. Так, в результате реализации комплекса мероприятий по восстановлению экономического потенциала республики на ее территории были созданы и функционировали важные промышленные предприятия союзного значения, сосредоточены крупные железнодорожные узлы, дислоцировались военные объекты, которые привлекали внимание сотрудников спецслужб западных государств, регулярно посещавших БССР под дипломатическим прикрытием, а также по туристическим каналам и в рамках внешнеэкономической деятельности.

В докладе на внеочередном XXI съезде КПСС Н. Хрущев декларировал курс на мирное сосуществование государств с различными социальными системами деятельности [25, с. 81]. Такой подход предусматривал и увеличение количества иностранцев, посещавших СССР. Рост иностранного присутствия на территории республики являлся благоприятным фактором для активизации в БССР разведывательной деятельности спецслужб иностранных государств. Открытие автомагистрали «Брест–Москва» привело к дальнейшему увеличению потока иностранцев, транзитом направлявшихся через БССР. Кроме того, через БССР следовали участники таких крупных международных форумов, проходивших в г. Москве, как VI (1957 г.) и XII (1985 г.) Всемирные фестивалы молодежи и студентов, а также XXII летние Олимпийские игры (1980 г.). В 1958 году БССР посетил первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулко, 1965 – президент Югославии И. Броз Тито, 1966 – председатель Государственного совета ГДР В. Ульбрихт, 1971 – глава Организации освобождения Палестины Я. Арафат, 1972 – лидер Кубы Ф. Кастро, 1973 – президент Франции Ж. Помпиду, 1974 – президент США Р. Никсон, 1976 – первый секретарь ЦК Коммунистической партии Болгарии Т. Живков, 1977 – президент Финляндии У. Кеннонен, 1983 – генеральный секретарь Коммунистической партии КНДР Ким Ир Сен, 1985 – премьер-министр Индии Р. Ганди. Прием иностранных делегаций такого высокого уровня потребовал совершенствования механизмов обеспечения их безопасности. Наряду с представителями центрального аппарата КГБ СССР, которые организовывали и координировали охранную деятельность высших должностных лиц, эту задачу в рамках своей компетенции решали и сотрудники органов государственной безопасности БССР.

На протяжении исследуемого периода одной из наиболее распространенных форм ненасильствен-

ного выражения населением протестных настроений оставались изготовление и распространение анонимных антисоветских документов. Однако в БССР даже такой вид антисоветской деятельности не получил широкого распространения. Вместе с тем протестные проявления в республике не ограничивались исключительно подготовкой и распространением антисоветских документов. Представители партийно-советского актива, работники милиции, председатели колхозов неоднократно становились объектами террора. В исследуемый период проходило интенсивное совершенствование организации и деятельности органов государственной безопасности БССР по нейтрализации антисоветских проявлений. В результате поиска действенного механизма организации работы органов государственной безопасности в системе отечественной спецслужбы были созданы специализированные подразделения. В 1960–1980-х гг. в системе органов государственной безопасности они являлись одними из важнейших и обеспечивали предупреждение, выявление и пресечение внутренних источников угроз. Главным итогом деятельности по этому направлению в БССР следует считать недопущение эскалации протестных настроений в обществе и дестабилизации обстановки. Имевшиеся недостатки в оперативной работе в значительной мере были связаны с событиями предшествующего периода, когда в результате репрессий погибли многие профессионалы-оперативники, а установки партийно-советского руководства привели к утрате ценных черт советской контрразведки.

Следует отметить, что на функционирование органов государственной безопасности БССР оказывали влияние и отдельные события, которые разворачивались за пределами не только республики, но и Советского Союза. В частности, протестные акции, произошедшие в 1956 году в Польше и Венгрии, «Пражская весна» 1968 года, массовые волнения и забастовки в Польше в 1970, 1976 и особенно 1980 гг. привели к реализации в БССР комплекса мероприятий, направленных на усиление контроля за политической лояльностью граждан, в том числе через использование возможностей органов государственной безопасности.

Заключение. Таким образом, до конца 1950-х гг. деятельность органов государственной безопасности была в значительной степени обусловлена совокупностью реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз, связанных с длительным периодом оккупации, во время которой на территории республики была создана разветвленная сеть германских спецслужб, сложной социально-экономической обстановкой, сохранением репрессивного вектора во внутренней политике, а также историческими особенностями развития регионов БССР и геополитическим положением. При переходе от военного времени к мирному наибольшую опасность для государ-

ства представляла дестабилизация внутривойсковой политической ситуации. В качестве ее основных источников в БССР выделены терроризировавшее партийно-советский актив и местное население антисоветское вооруженное подполье; разведывательная и иная деятельность спецслужб иностранных государств, в которой были задействованы, в том числе граждане, причастные к сотрудничеству с оккупантами.

Преодоление последствий войны и стабилизация к началу 1960-х гг. обстановки не исключили появления новых вызовов и угроз государственной безопасности. Вплоть до 1991 года на фоне изменявшейся внутривойсковой и международной обстановки в условиях «холодной войны» с использованием новых форм и методов разворачивалось противоборство отечественной контрразведки и разведывательных служб иностранных государств. Однако, на наш взгляд, в целом на деятельность органов государственной безопасности БССР в 1944–1990 гг. в большей степени воздействовали процессы и события, происходившие в самой республике.

Литература

1. Валаханович, И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. / И.А. Валаханович. — Минск: Беларус. гос. ун-т, 2002. — 146 с.
2. На службе Отечеству: Комитет государственной безопасности Республики Беларусь / авт. концепции и текста А.М. Суворов. — Брест: Полиграфика, 2017. — 424 с.
3. Рыбак, Н.А. Деятельность Армии Крайовой и поставочских формирований в Западной Беларуси в 1944–1954 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Рыбак. — Гродно, 2001. — 117 л.
4. Рыбак, Н.А. Ликвидация польского антисоветского подполья в Беларуси (1944–1954 гг.) / Н.А. Рыбак // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. — 2005. — № 1. — С. 22–30.
5. Рыбак, Н.А. Участие молодежи в антисоветских организациях и группах в послевоенное время / Н.А. Рыбак // Культура, наука, образование в современном мире: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 2009 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т; редкол.: Л.Л. Мельникова [и др.]. — Гродно, 2009. — С. 159–164.
6. Ситкевич, С.А. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.) / С.А. Ситкевич. — Гродно: Гродн. гос. аграр. ун-т, 2004. — 344 с.
7. Краско, Г.Г. Борьба с антисоветским вооруженным подпольем (из опыта противодействия проявлениям терроризма) / Г.Г. Краско // Партнерство государства, общественного сектора и делового сообщества в борьбе с терроризмом — безопасность через диалог, согласие и взаимодействие: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 окт. 2014 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С.Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — Т. 1. — С. 125–127.
8. Краско, Г.Г. Послевоенная репатриация: роль и место органов государственной безопасности / Г.Г. Краско // Первая мировая война: история, геополитика, уроки и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений): материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. — Витебск, 2008. — С. 238–239.
9. Краско, Г.Г. Основные факторы, оказывавшие влияние на деятельность органов государственной безопасности на территории БССР в первые послевоенные годы / Г.Г. Краско // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. — 2016. — № 9. — С. 32–35.
10. Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Выш. школа, 2007. — Ч. 2: Люты 1917 г. — 2006 г. / Я.К. Новік [і інш.]. — 2007. — 445 с.
11. Максимов, К.Н. Германская оккупационная политика в Калмыкии в августе-декабре 1942 г. и ее последствия / К.Н. Максимов // Вопросы истории. — 2017. — № 1. — С. 44–56.
12. Зданович, А.А. Контрразведывательное обеспечение подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион» / А.А. Зданович // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков, Минск, 19–20 июня 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Мин-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. — Минск: Беларуская навука, 2015. — С. 244–269.
13. Рыбак, Н.А. Агитационно-пропагандистская деятельность польского подполья на территории западных областей БССР в послевоенное время / Н.А. Рыбак // Шлях да ўзаемнасці = Droga k wzajemnosci: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гродна, 13–14 лістап. 2008 г. / Гродзен. дзярж. ун-т; рэдкал.: І. Крэнъ [і інш.]. — Гродна, 2009. — 449 с.
14. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). — Ф. 787. — Оп. 1. — Д. 20.
15. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Князько [и др.]; Нац. архив Респ. Беларусь, Беларус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение». — Минск: Нац. архив Респ. Беларусь, 2001. — 335 с.
16. НАРБ. — Ф. 787. — Оп. 1. — Д. 1.
17. Шабельцаў, С.В. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.): зборнік дакументаў і ўспамінаў / С.В. Шабельцаў. — Мінск: Медысонт, 2009. — 368 с.
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» от 14.06.1946 [Электронный ресурс] // Семерка. Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://7law.info/ussr/act3t/g605.htm>. — Дата доступа: 06.06.2016.
19. НАРБ. — Ф. 787. — Оп. 1. — Д. 19.
20. НАРБ. — Ф. 787. — Оп. 1. — Д. 24.
21. Отдел 85. О том, как немецкая разведка боролась с нацистами в своих рядах [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/03/22/bnd>. — Дата доступа: 28.01.2016.
22. CentralIntelligenceAgency (CIA) [Электронный ресурс] // Британская энциклопедия. — Режим доступа: <http://www.britannica.com/topic/Central-Intelligence-Agency>. — Дата доступа: 28.01.2016.
23. Faligot, R. La Piscine: les services secrets français, 1944–1984 / R. Faligot, P. Krop. — Paris: Seuil, 1985. — 426 p.
24. Райкова, В.А. Московское посольство Джорджа Ф. Кеннана (май-сентябрь 1952 г.) / В.А. Райкова // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX — начало XXI в.): материалы междунар. науч. конф., Витебск, 25–26 апр. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]. — Витебск, 2013. — С. 51–54.
25. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 янв. — 5 февр. 1959 г.: стеногр. отчет: в 2 т. — М.: Красный пролетарий, 1959. — Т. 1. — 592 с.

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.